

А.С.Харланов

*Дипломатическая академия МИД РФ, Международный
банковский институт, Санкт-Петербург, Россия
(E-mail: rkarenov@mail.ru)*

Мировая экономика — новые точки и драйверы роста

В статье рассмотрены ключевые вопросы стратегического партнерства России с Европой и США, объяснено потенциальное преимущество стабилизации общего рынка и перспективности новых точек роста при мирном развитии Европы. Автор использовал сравнительный анализ и элементы СВОТ-анализа, статистические данные макропоказателей экономики Евросоюза, США и Китая, привел прогнозные значения различных сценариев развития глобальной экономики. Автор считает, что необходима расстановка новых приоритетов и смещения акцентов в Европе и новая перезагрузка отношений России с США и G7.

Ключевые слова: украинский кризис, геополитическая напряженность, рецессия мировой экономики, США, КНР, Европа, G7, точки роста, инновационная экономика, инвестиции, перезагрузка, глобализация, регионализация, глокализация.

Затянувшаяся рецессия мировой экономики после глобального кризиса связана с тем, что в современном мире существует значительная геополитическая напряженность. Эта напряженность расценивается аналитиками как фактор, существование которого не позволяет выстроить достаточно определенных прогнозов в отношении того, будет ли в 2015 г. продолжаться снижение темпов роста мировой экономики, как это происходило в 2013 и 2014 гг. (темпы роста снизились с 2,5% в 2012 г. до 2,3% в 2014 г.), или рост мировой экономики ускорится, достигнув 4% в год. Даже в самых благоприятных прогнозах возможный рост мировой экономики расценивается как очень умеренный. Первым от сохраняющейся геополитической напряженности пострадает экономика Европейского региона. Вообще, большинство стран современного мира, за исключением, конечно же, «локомотивов» мировой экономики, которыми сегодня являются США (рост экономики этой страны в 2015 г., по прогнозам, должен быть около 3%) и Китай (рост его экономики в 2015 г. будет 7% и больше), находятся в неустойчивом, зависящем от конъюнктуры экономическом положении.

Как было сказано в Докладе Всемирного экономического форума в Давосе о глобальных рисках, «геополитические, а не экономические риски угрожают в 2015 г. мировой стабильности» [1; 13].

Регионом, экономика которого существенно страдает из-за геополитического напряжения, является Евразия, в основном Евросоюз. В основном экономика Евразии находится в состоянии рецессии, не может набрать темпы роста из-за геополитической напряженности, связанной с украинским кризисом и с вопросом Исламского государства.

Украинский прецедент проявляется в сохранении взаимных экономических санкций с Россией — проблема, в которую ЕС втянули, используя различные политические методы, Соединенные Штаты Америки. Можно даже сказать, что страны ЕС вообще пошли на санкции против России, которые изначально расценивались как невыгодные для них с экономической точки зрения, только потому, что они позиционировали себя на геополитической арене как верные союзники США. Могли ли США оказать в этом вопросе на страны ЕС экономическое давление, если бы политическое убеждение не сработало, — открытый вопрос, но, скорее всего, не смогли бы, поскольку экономика США, начни они экономическое давление на ЕС, могла бы пострадать очень существенно. При этом показательно, что, например, вопрос с поставкой вертолетов «Мистралей» в Россию очень долго педалировался США как стратегически рискованный шаг, направленный против всей Европы и НАТО в целом, позволяющий получить России доступ к секретным ноу-хау ОПК «свободного мира», многократно превосходящим потенциал как России, так и всех стран СНГ. Например, следствием нагнетания антироссийской истерии стало создание системы советов в Европе со стороны АНБ, ЦРУ и ФБР по реализации «доктрины сдерживания российского влияния в Европе».

При этом Д. Туск заявляет, что Россию снова были бы рады видеть в G7 и крах «Южного потока», превратившегося в «Турецкий поток», все больше персонифицирует новое поколение европейских политиков, способных бросить вызов гегемонии США на континенте. Французский же истеблишмент после истории с «Мистралями» в очередной раз получил не только изжогу на советы из-за

океана, но и укрепился в идеях единой Европы, развивающейся вне плана Маршалла и с ориентацией на собственные национальные интересы. Потому политика Ф. Олланда и столь непопулярна, менее 11 % поддержки со стороны населения, и А. Меркель все жестче встречает сопротивление со стороны немецкого бизнеса. Явно проамериканская позиция лидеров двух ведущих государств ЕС делает их все более чуждыми собственному электорату и вступает в противоречия с нарастающими тенденциями регионализации и глокализации европейской экономики в целом.

Вопрос Исламского государства, его террористической активности, создающей постоянно существующую угрозу, который вызывает снижение инвестиционной активности во всех странах Европы, также обострился и был доведен до современной степени напряженности действиями США. Произшедшие в начале 2015 г. в Париже террористические акты, которые расцениваются как результат деятельности исламского государства, пресса называет «европейским аналогом» терактов в США 11 сентября 2001 г., хотя число погибших в десятки раз меньше. То, что исламский терроризм пытается развернуть войну против Европы, как когда-то развернул войну против США, кажется очевидным многим современным журналистам и аналитикам. В любом случае существование в современном мире геополитической напряженности, связанной с исламским терроризмом, — это результат войны с ним, ведущейся США уже полтора десятилетия, войны, в которой США до сих пор не смогли победить, несмотря на всю свою военную мощь [2; 43].

Исходя из здравой логики возникает вопрос: не профанация ли это, важен ли патриотический акт как глобальный контроль над населением и управление со стороны корпоратократии миром в целом, и как увеличивается фактор нестабильности в любом государстве после «насаждения демократии и свободы по-американски» — Ирак, Югославия, Тунис, Ливия, Йемен, Сирия, Афганистан и Сомали.

Таким образом, геополитическая напряженность в Евроне, о которой мы говорим как о причине рецессии европейской экономики, в очень большой степени является «делом рук» США.

«Локомотивами» экономики Европы уже многие десятилетия являются Германия и Франция. Но в 2014 г. рост экономики этих стран может составить всего лишь по одной-двум десятым долям процента. Настолько неблагоприятный прогноз связан, в первую очередь, с сохранением взаимных экономических санкций ЕС и России. В 2014 г. экспорт товаров из Германии в Россию уменьшился на 26,1%. Сохранение санкций в 2015 г. неминуемо влечет за собой спад темпов роста экономик Германии и Франции, которые потеряют по 1–1,2% роста — практически весь темп роста, который прогнозировался для них на 2015 г. Если рост экономик стран — «локомотивов» европейской экономики действительно упадет практически до нуля, это вызовет отток инвестиций, причем инвесторы производят вложения именно в экономику США, которая в 2015 г., в отличие от экономик стран Евроне, продолжает расти, уступая в темпах роста только Китаю. Но европейские инвесторы не могут пока производить больших инвестиций в экономику Китая. Это связано с тем, что политические власти Китая очень активно влияют на экономические процессы правовыми мерами, например, законодательно устанавливают пределы цен, что просто не позволяет говорить о свободной рыночной экономике и свободной конкуренции.

Возможно, со временем европейские инвесторы больше «приспособятся» к особенностям китайской экономики и научатся извлекать значительную выгоду из сотрудничества с Китаем, но пока, если геополитическая напряженность мешает им инвестировать средства в экономику Европы, они предпочитают только одну альтернативу — инвестирование в экономику США.

Стоит также добавить предполагаемый дефолт Греции, поглотившей более 250 млрд евро и продолжающей «черной дырой» грозить экономическим крахом всей Евроне.

Таким образом, США выгодно сохранение геополитической напряженности, и их действия на мировой политической арене, повлекшие за собой ее сохранение, имеют не только активно демонстрируемые политические, но и скрываемые политиками США экономические причины. Действительно, если бы политические власти и общественность стран ЕС осознали то, как санкции против России косвенно приводят к оттоку европейских капиталов, которые должны были работать именно в Европе, в США (то есть что США, призывая Европу к борьбе против России, действуют вовсе не в интересах защиты украинской демократии, принципов свободы и прав человека в европейском регионе, а в интересах увеличения темпов роста своей экономики за счет Европы), возможно, политики европейских стран скорее прислушались бы к мнению своих предпринимателей и народа и отказались от санкций против России. Осознание того, что США вообще не заинтересованы в разрешении украинского кризиса, может стать очень важным фактором в разрешении этого кризиса. Если бы политики Украины осознали, что кредиты МВФ — это западня, которая ведет экономику Украины к

краху, они вынуждены были бы использовать единственную реальную альтернативу этому — возвращение добрососедских отношений и экономических связей с Россией. После такого политического решения необходимость санкций стран ЕС против России отпала бы сама собой. Таким образом, снижение геополитической напряженности позволило бы экономике Еврозоны восстановиться после кризиса и набрать нормальные, соответствующие ее потенциалу темпы роста. Сам кризис европейской экономики является по своей природе долговым. Дело в том, что страны Еврозоны должны различным кредиторам, в том числе друг другу, более трлн долл. США. Португалия и Греция, Испания и Италия, а также Ирландия — самые нестабильные европейские должники. В совокупности их внешний долг — 3,2 трлн евро. В ряде случаев этот долг более чем на 50% превышал ВВП этих стран, что является нарушением Маастрихского договора, ограничивающего возможности для стран ЕС наращивать внешний долг более 60% от ВВП. Еще в большей степени это нарушает Европейский пакт о финансовой стабильности, где указано, что внешний долг стран ЕС не должен превышать 30% ВВП. Интересно, что сегодня этим критериям удовлетворяют экономики развивающихся стран Африки и Азии, а из европейских стран после 2008 г. с этими требованиями «справилась» только Финляндия и только в 2011 г. [1; 16].

Еврозона находилась в ситуации экономической стагнации в 2011–2012 гг., в 2013 г. стагнация сменилась рецессией, которая продолжается и сегодня. Очень большое значение в этом имеет сегодня геополитическая напряженность отношений с нашей страной.

Политики стран ЕС постепенно осознают, что конфронтация с Россией наносит странам ЕС больший вред, чем России, хотя прогнозы, строившиеся аналитиками из США до введения санкций, были прямо противоположными. Приводились цифры, указывающие на высокий процент европейского импорта в составе потребляемых Россией товаров, однако возможности России заместить эти товары производимыми внутри страны, а также товарами из Белоруссии, Казахстана и, особенно, Китая, «почему-то» не были учтены в этих прогнозах. Не было в них и учета того, насколько выгодным для Китая может оказаться сотрудничество с Россией в условиях существования европейских экономических санкций. Китай тратит очень много экономических сил на поддержание баланса курса своей национальной валюты по отношению к курсу доллара США, но достижение договоренностей с Россией, а также с другими странами Евразии о проведении расчетов в рублях или юанях, без учета курсов доллара и евро, может почти полностью избавить Китай от необходимости отдельно заботиться о курсе юаня по отношению к доллару. Постепенно такая политика может привести к тому, что роль доллара в мировой экономике сильно уменьшится, и Китай станет мировым экономическим лидером гораздо скорее, чем это можно представить сейчас.

Геополитическая напряженность между США и Россией может уменьшиться в том случае, если уменьшатся или вообще исчезнут экономические выгоды США от сохранения этой напряженности. Первым шагом в этом направлении могло бы стать достойное для всех разрешение украинского кризиса тем способом, о каком здесь говорилось выше. В этом случае возможным и очень перспективным направлением могла бы стать совместная борьба ЕС, США и России против терроризма — у Исламского государства просто не осталось бы никаких шансов, поскольку противодействие ему трех этих мощных сил стало бы скоординированным. Если бы в противодействие терроризму активно включился и Китай, который не могут не волновать проблемы исламского мира, хотя бы потому, что, несмотря на его социалистическую идеологию, очень многие граждане Китая являются мусульманами, проблема исламского терроризма могла бы быть полностью решена.

И тогда внимание мирового сообщества снова обратилось бы к Китаю — к тому, каким образом рост его экономики влияет на весь современный мир. Геополитические векторы снова пришли бы в положение, при котором мир выглядит биполярным. Китай и США могли бы активно конкурировать друг с другом, в то время как нашей стране полезно было бы выйти из полюса геополитической напряженности — за последние три десятилетия экономика нашей страны испытала множество потрясений, и ей необходимо время на поступательное внутреннее развитие и укрепление. России нужно хотя бы одно десятилетие, прожитое так, чтобы не приходилось тратить силы на противоборство с сильнейшими мировыми державами и регионами. Рыночная экономика нашей страны должна постепенно выйти из зависимости от продажи энергоносителей, необходимо реализовать на практике объявленный еще в 2005 г. политический курс на формирование инновационной экономики России. Этот курс должен позволить использовать сразу все уникальные преимущества нашей страны: не только богатства ее недр, но и уникальные природные условия, позволяющие иметь развитое сельское хозяйство, заложенный в годы существования СССР промышленный и научный потенциал

должны быть восстановлены и активно использоваться на благо отечественной экономики, и в результате — на благо российского народа. Все это очень трудно сделать тогда, когда для участия в геополитическом противостоянии необходимо законодательно ограничивать внешнюю торговлю, продавать энергоносители по ценам ниже рыночных для того, чтобы поддерживать политически связи с определенными государствами, и т.д. Геополитическая напряженность сдерживает экономическое развитие нашей страны — это факт. Следовательно, нужно работать над тем, чтобы найти новые пути убеждения стран ЕС в необходимости отказа от экономического противостояния с нашей страной, попытаться договориться на принципах взаимного доверия и инкорпорирования общих бизнес-структур, о пропорциональности региональных и глобальных интересов, о концентрации совместных усилий в области прорывных технологий и создания единого рынка товаров и услуг.

Следует обратить внимание и на то, что вопросы об инвестициях и инновациях связаны между собой. Чтобы инвестиции в экономику какой-либо страны были эффективными, необходимы инновации. Именно инновации являются для стран современного мира, особенно для европейского региона, средством, которое позволит выйти из рецессии, добиться высоких темпов экономического роста, сделать экономику региона конкурентоспособной, сохранить привычные для жителей Европы высокие стандарты уровня жизни. Это означает, что страны ЕС должны обратить самое пристальное внимание на развитие своей науки и что им, так же как и России, необходимо для этого хотя бы на время выйти из полюса геополитической напряженности. Однако есть один фактор, который может помешать этому, помимо осознания бессмысленности спровоцированного США противостояния. Этот фактор — привычка стран ЕС занимать видное положение на мировой арене, привычка к тому, чтобы мир прислушивался к их мнению так или иначе исполнять принимаемые политическими лидерами Европы решения. Сознательный «выход» из полюса геополитической напряженности лишит страны ЕС того, что сегодня является уже только иллюзией «веса» на мировой арене, но позволит им через десятилетие или два нарастить экономический потенциал, который естественным путем вернет им то влияние, которое они сегодня стремятся сохранить искусственно.

Инновационная экономика — это шаг к построению нового, информационного общества, которое может совершенно новыми способами решить проблемы занятости населения и распределения богатства, которые создают сегодня социальную напряженность во всем мире. Опорой демократических режимов в странах с развитой экономикой на протяжении длительного периода времени был средний класс. В современных условиях наблюдается его «размывание». С 1980-х гг. наблюдалось резкое расслоение общества, выделение слоя «супербогатых». Это повлекло отрицательные последствия для экономики в целом, так как, имея сконцентрированные в одних руках средства, «супербогатые» жители экономически развитых стран использовали свои капиталы для совершения спекулятивных сделок и тем самым «раскачивали» экономику. Частично экономический кризис, постигший мир в 2008 г., является результатом этого.

На современном этапе у мирового сообщества есть возможность воспользоваться возникшей естественным путем глобализацией для того, чтобы улучшить социальные условия практически во всем мире. Для этого необходимо сформировать научно-теоретические и даже общемировые идеологические основы для развития инноваций и постепенного формирования информационного общества как новой социально-экономической формации, более приемлемой для большинства регионов мира, чем прогнозировавшийся экономистами XIX в. социализм. Это было бы прекрасной альтернативой эскалации геополитической напряженности, для которой, конечно же, необходим и «образ врага» — врага демократии, прав человека, ведь этот образ формируется идеологическими средствами, основанными на подтасовке фактов, заведомо искаженном толковании событий и т.д. Современная Европа имеет достаточный интеллектуальный потенциал и достаточный авторитет для того, чтобы стать мировым лидером в формировании новой идеологии — идеологии знания как основного капитала человека и человечества. Такая политическая линия могла бы разрешить и названное выше противоречие между реально находящейся в рецессии экономикой, снижающей политический вес стран ЕС, и сформировавшейся исторически потребностью этих стран в поддержании своего престижа. Все на политической арене сегодня также можно получить инновационным путем — предлагая и пропагандируя, опираясь на науку, ценности информационного общества и тесно связанной с ним инновационной экономики.

Список литературы

- 1 *Акаев А.Г.* Год бифуркации в динамике мировой экономики // *Экономист*. — 2015. — № 4. — С. 12–22.
- 2 *Стиглиц Дж.* Крутое пике: Америка и новый экономический порядок: Пер. с англ. — М.: Эксмо, 2011. — 300 с.

А.С.Харланов

**Әлемдік экономика — өсудің жаңа нүктелері
және драйверлері**

Мақалада Ресейдің Еуропа және АҚШ-пен стратегиялық әріптестік мәселелері қарастырылған, жалпы нарықты тұрақтандырудың әлеуметтік артықшылықтары және Еуропаның бейбіт дамуы жағдайында экономикалық өсудің жаңа нүктелерінің болашағы түсіндірілген. Автор SWOT-талдаудың элементтерін және салыстырмалы талдауды пайдаланған, Еуроодақтың, АҚШ-тың, Қытайдың және G7 экономикасының макрокөрсеткіштерін қолданған, жаһандық экономиканың дамуының әр түрлі сценарийінің болжамды мәндерін келтірген. Бұл ғылыми зерттеудің қорытындысы ретінде Еуропадағы жаңа басылымдықтар мен негізгі көңілді оңтайлы ұштастыру болды.

A.S.Kharlanov

Global economy — new points and drivers of growth

The article examines the key issues of the strategic partnership between Russia and Europe and the United States, explained the potential advantage of stabilizing the common market and the prospect of new growth points in the peaceful development of Europe. The author has used a comparative analysis and elements of SWOT analysis, statistics, macro-economics of the European Union, the US and China, led the predicted values of various scenarios for the global economy. The findings of this research can be found the idea of arrangement of new priorities and shift in Europe, the new reboot of Russia's relations with the US and G7.

References

- 1 Akayev A.G. *The Economist*, 2015, 4, p. 12–22.
- 2 Stiglitz J. *Steep dive: America and the new economic order*: translate from Engl., Moscow: Eksmo, 2011, 300 p.